Талызина Валентина ТВ-парк - 1997 - 29 сент. - 5 окт. - с.8,9

ЛИЦО НЕДЕЛИ

Голос был мой, а госпремии – их

Валентина Талызина

«Как хорошо не работать! Я всю жизнь мечтала не работать и всю жизнь работала как лошадь. Просто удивительно, как мечта отличается от реальности».

— Валентина Илларионовна, вас невозможно застать, вы все время на репетиции у Сергея Юрского. Что это за работа такая?

— Это спектакль по пьесе Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Думаю, Юрский взялся за постановку этой пьесы именно потому, что сегодня у нас легко закладывают души корысти ради, так, как это делает главный герой Крутицкий... Мне кажется, в театре я недоиграла комедийных ролей, часто меня воспринимали только как драматическую актрису.

«Сейчас не узнаете!»

— Театр для вас так важен?

— Вот уже тридцать лет я играю в театре имени Моссовета. А в кино — если пригласят. Сейчас не снимаюсь, хотя очень хочется, что уж тут лукавить. Предложения есть разные, может, что-то и выберу.

— Вы предпочитаете сложные роли?

— Работа с ролью всегда сложна. Вот представьте, я играю графиню Софью Андреевну Толстую, очень своеобразную женщину. В наших судьбах мало общего: она была богата, вышла замуж за гения, я никогда не была богата и с мужем разошлась, тогда как Софья Андреевна жила с великим писателем до конца, несмотря на всем известные противоречия... Попробуйте-ка войти в образ!..

— Когда же возникло такое стремление к постижению характеров и судеб? Может быть, уже в детстве?

— Мое детство прошло в Борисовском зверосовхозе Омской области. Мама моя была простым счетоводом в этом самом зверосовхозе, с отцом они разошлись почти сразу после моего рождения... Папа был красивым человеком и имел много жен. Законных. Так что я все время жила с мамой, а позже, когда уже поехала учиться в институт, появился отчим, но с ним я виделась очень редко... В школе я, как и многие ребята, записалась в драмкружок. Помню, в одном из спектаклей играла сестру какого-то мальчика. Я к нему подбежала и выкрикнула: «Какая у тебя новая курточка из старого маминого пальто!!!». Зал грохнул. И вот то, что я заставила рассмеяться весь зал, показало, что во мне что-то как бы проклюнулось. И еще случай. Во втором классе у нас была учительница Софья Марковна. Она стала приглашать меня к себе домой и просила вслух читать сказки Пушкина. Усаживала всех своих родных, мать, сестер, — я тоже садилась перед ними на возвышение и читала. Софье Марковне нравилось мое чтение. А кончилось все печально: мальчики, узнав, что я хожу к учительнице домой, решили, что я доносчица и что вообще я — любимчик, и надавали мне тумаков. Дело было зимой, они меня в сугробах повалтузили, я прибежала домой вся растрепанная, красная и заплаканная. Тут-то я и сообразила, что искусство требует жертв.

— И решили начать жертвовать с театрального института?

— Нет, сначала поехала в Омск — сдавать на исторический факультет педагогического института. И почти сдала, у меня уже был проходной балл. Я совсем было успокоилась, но вдруг на последнем экзамене по географии провалилась. Тогда отнесла документы в Омский сельхозинститут на экономический. Двух лет учебы там вполне хватило, чтобы навсегда усвоить, что «товар» и «деньги» не для меня. И тогда я поехала в Москву сдавать экзамены в театральное. На мое счастье был дополнительный набор в ГИТИСе. Курс набирали Бибиков и Вронская. На первом же туре экзаменаторы отнеслись ко мне со вниманием: «Ну, рассказывайте, кто вы, откуда?». И тут же сказали, что они меня берут. Хотя у меня был очень сильный специфический говор, от которого я долго избавлялась.

«Цветы? От кого?..»

«Заглянем в будущее, Ксюша?..»

— Ваш кинодебют состоялся позже, чем театральный?

— Да. Хотя первая роль в кино была тоже сто лет назад — в фильме «Человек, который сомневается». Я играла студентку юридического факультета, а главную роль — Олег Даль. Кстати, в этом фильме дебютировал и Федя Чеханков, там мы на всю жизнь с ним подружились. Потом были «Путь в «Сатурн», «Конец «Сатурна» и так далее. Всего у меня за семьдесят ролей в кино, маленьких и больших.

— В том числе и в знаменитых рязановских фильмах...

— «Зигзаг удачи» — один из моих первых фильмов, а «Ирония судьбы, или С легким паром» — гораздо позже, но с тех пор тоже прошло уж двадцать с лишним лет... Про «Иронию...» мне говорить уже надоело, так как все без конца спрашивают, как я там озвучивала Барбару Брыльску. А Алла Пугачева там же за нее пела песню. Рязанов сказал: «Если твой голос подойдет к голосу Пугачевой, озвучивай всю роль». Позже, озвучив еще двух актрис, которые, так же, как и Брыльска, получили государственные премии, я завязала с озвучиванием. Навсегда.

— Кого из режиссеров вы могли бы назвать своим? С кем легко работалось?

— Наверное, с Сергеем Бодровым. Главная роль в его дебюте «Непрофессионалы» я считаю лучшей своей работой. Сергей — очень мягкий человек и любит артистов, не ездит на них верхом, не диктатор. Как и Эльдар Александрович Рязанов. Тоже очень милый человек, умеет создать хорошую атмосферу на площадке. И у него всегда что-то смешное, а порой необъяснимое происходит на съемках. Например, когда снимали сцену в бане в «Иронии судьбы...», в кадре вначале стояли две бутылки водки, а в конце — три, причем третья была настоящая. Как она туда попала — уму непостижимо, ведь кадр был непрерывный. Рязанов очень ругался, он боялся, что зрители заметят и подумают невесть что.

«...Заглянули. Не семья, а сплошные актрисы!»

«Иванов катер»

«Еда, конечно, зло. Но неизбежное»

— А вы сами когда-нибудь попадали в непредсказуемые ситуации?

— Бывало. В театре мы играли зоринскую «Цитату». Леня Марков был моим мужем, Ира Муравьева — нашей дочкой. По ходу пьесы раздается звонок, как будто за мужем пришли, и он от этого падает в обморок кому-то на руки. А Марков был высокий, крупный мужчина, мне его просто не удержать. К тому же у меня были очень высокие каблуки. И я решила: пусть он к Ире на руки и падает. Но Леня, увидев, что я отхожу от него, словно пытаюсь сбежать, решил исправить положение: вдруг с силой притянул меня к себе, и мы с ним вместе упали на Муравьеву. Ира, естественно, не удержалась, и все мы скатились под диван. Мы с Ирой хохотали и никак не могли остановиться. Леня тоже давился от смеха, но, в отличие от нас, он еще должен был произнести монолог. Он вылез из-под дивана, собрался и на полном серьезе стал говорить. А мы так и продолжали хохотать под диваном до антракта.

— Ну, наверное, если зритель актера любит, он все простит и поймет...

— Да. Зрители очень непосредственно реагируют. Помню, однажды на спектакле «Лолита» Романа Виктюка, где я играла Шарлотту, женщину, обездоленную в любви, в конце вышел на сцену какой-то моряк и преподнес мне колоссально большую коробку конфет. Я такой никогда не видела — больше метра в длину. Он сказал: «Возьмите. Пусть вам будет не так горько в жизни, раз уже этот Гумберт вас не любит».

— Кстати, о любви. Кто любит вас, кого — вы?

— Мы живем вдвоем с дочкой. Бывший муж, ее отец, — художник, и довольно известный, — Леонид Непомнящий. Познакомились, когда я снималась в первом своем фильме. Прожили вместе двенадцать лет и разбежались. Мы были очень разными, с очень несхожими характерами. Вскоре после рождения Ксюши он уехал в Мексику, где и живет сейчас, второй раз женился... А дочь воспитывала моя мама. Бывало, убегаю из дома на съемки или уезжаю на гастроли, а мама спрашивает меня в дверях: «Ты рада, что у тебя есть детка?» — «Рада, очень рада, но я спешу», — отвечаю.

«...Чтоб уже в коридоре было ясно, с кем имеешь дело!»

— Ксюша теперь тоже актриса?

— Однажды повела ее, маленькую, в цирк, и ей больше всего понравился «кловун дядя Лева». Когда он уходил с арены, Ксюша спрашивала: «А кловун дядя Лева придет?». Возможно, тогда она и захотела стать актрисой. Закончила ГИТИС. Теперь работает в театре Советской Армии. В спектакле «На бойком месте» играла главную роль и пела пять романсов, а я сидела в зале и радовалась, ведь для меня спеть на сцене под оркестр и полным голосом — задача почти невыполнимая. А Ксюша очень музыкальная, у нее абсолютный слух. В ее личную жизнь я не вмешивалась. Она сейчас не замужем, как и что у нее, я не знаю. Я не давлю.

— Как, по-вашему, современная женщина должна работать?

— Ну, если ей нужно деньги зарабатывать, то конечно. Но как хорошо не работать! Я всю жизнь мечтала не работать и всю жизнь работала как лошадь. Просто удивительно, как мечта отличается от реальности. Надо было заработать на кооператив, он строился одиннадцать лет, как в известном рязановском фильме. Потом обустраивались. А до того жили в восьмиметровой комнате, в коммуналке. А еще раньше — в подвале. Провинциалам в Москве всегда было сложно устроиться.

— Наверное, балуете дочь, готовите ей что-нибудь вкусное?

— Недавно на передаче Макаревича я сказала: «Еда — это зло». Лучше не есть, чем есть. Человек, подчиняющий себя еде, готовке, продается в рабство. Я могу что-то приготовить, но только быстрое и легкое.

— Кто скрашивает минуты одиночества?

— Кот Вася и кошка Барся. Они у меня уже шестой год, купила с рук возле метро. Я вообще очень люблю кошек, они у меня всегда были. С ними легче, чем, например, с собакой: можно дома оставить одних, когда уезжаешь. Правда, потом в квартиру войти невозможно, но это уже другое дело. Зато какой они красоты! Вася — диколор, а Барся — это просто фантастическая кошка, трехцветка. И очень мудрая. Ксюша говорит, что к Ваське я отношусь как к сыну, а к Барсе — как к снохе. Барся регулярно приносит котят, и мне приходится их куда-то девать. Стою в темных очках в переходе метро и раздаю. Слава Богу, еще никто меня не узнал. Переживаю, когда отдаю и не знаю, в какие руки попадет котенок. Васька ласков со всеми гостями, Барся себе на уме, хотя к мужчинам более терпима. Кстати, мои кошки сейчас на даче, живут там и ждут меня.

«Письма от поклонников. Какие смешные!»

— А что это такое — ваша дача?

— Я на этой даче, то есть на участке, работаю как вол. Раньше, когда Ксюша была маленькая, они там с мамой жили. А сейчас живет моя подруга со своим внуком. Я боюсь туда ехать, потому что, если приезжаю, обязательно урабатываюсь: хочется, чтобы было чисто. Совсем недавно позволила себе купить газонокосилку. И как стало красиво! Я бегала по газону и кричала, что у меня теперь Гайд-парк.

«После дождичка в четверг»

— Может, будь у вас машина, вы все же чаще ездили бы на дачу?

— Вряд ли. Хотя я училась вождению, проходила трехмесячные курсы, занималась с тренером. Но, когда села за руль, вдруг забыла, где право, где лево, не знала, куда поворачивать. И я сказала себе: «Валя, зачем тебе лишняя головная боль?!». В общем, это не мое. Я всегда хожу пешком, а на дачу езжу на электричке, надевая темные очки. Бывают и казусы. Недавно еду в электричке, рядом женщина читает газету «Аргументы и факты». Я стала в нее смотреть. Женщина повернулась ко мне: «Возьмите, пожалуйста». Когда я ей газету вернула, она спросила: «Вы Талызина?». Говорю: «Да». —«Вы не обидитесь? Я была у мамы в деревне и взяла у нее десяток яиц. Я хочу их вам подарить». Я понимала, что это очень дорогой подарок, она же везла их от мамы. Моя подруга сказала: «Валя, ты можешь ходить по электричкам. Голодной не останешься».

Сергей Шведов

«Культпоход в театр»

СРЕДА. REN TV. 21.30

194